

ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ МОРДОВСКОГО НАРОДА В СВЕТЕ ИТОГОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 2010 г.

Н. Ф. Мокшин

В статье рассматриваются проблемы этнической самоидентификации мордовского народа в свете итогов Всероссийской переписи населения 2010 г.

Ключевые слова: мордва, самоидентификация, перепись населения, динамика численности, этнизация, ассимиляция, миграция.

ISSUES OF ETHNIC SELF-DEFINITION OF THE MORDVINIANS IN THE CONTEXT OF 2010 ALL-RUSSIA POPULATION CENSUS

N. F. Mokshin

The article considers the problems of the Mordovian people ethnic self-definition in the context of the results of the 2010 population census.

Keywords: Mordvinians, self-identification, population census, population dynamics, ethnicization, assimilation, emigration.

Самоидентификация мордовского народа, как и любого другого, обусловлена множеством факторов объективного и субъективного порядка. Их воздействие, как правило, амбивалентно: в одних случаях оно способствует самоидентификации, в других – тормозит ее. Этническая территория, общность экономической жизни, языка, культуры и быта, инфосвязи, эндогамные и экзогамные браки, этническое самосознание, чувство этнической солидарности, рождаемость и смертность, дисперсность расселения, урбанизация, ассимиляционные процессы, этническое окружение, семейное, школьное, вузовское образование и многие другие факторы так или иначе влияют на процесс этнизации как неперменной составной более широкого процесса социализации, становления индивида как личности, поскольку осознание себя представителем того или иного этноса является крайне важным.

Что касается переписей населения с учетом его этнического состава, то они представляют собой не просто констатацию абсолютной или относительной численности народов на соответствующее время и динамику ее изменения за тот или иной период, но и отражение ряда других параметров их жизнедеятельности, этнического бытия, прямо или косвенно свидетельствующих о процессах самоидентификации.

Так, согласно данным 1859 г., опубликованным в погубернских списках населенных мест, мордва в Российской империи составляла 650–680 тыс. чел., а по Всероссийской переписи 1897 г. – 1 млн 24 тыс. чел. Таким образом, абсолютная численность мордовского народа в царской России возрастала, что противоречило высказывавшимся в то время тезисам о ее полном обрусении или вымирании. Один из первых исследователей мордвы В. Н. Майнов писал

в 1880-е гг.: «Мордва вовсе не может пожаловаться на то, что она с году на год вымирает, тем более что повальные болезни вообще в мордовской земле за редкость, а более здоровая пища и несколько большая, сравнительно с русским крестьянством, зажиточность делают мордву более долголетнею» [3].

В силу интенсификации миграционных процессов и упрочения межэтнических контактов в новейшее время происходит рост этнически смешанных браков. В настоящее время более половины браков, заключаемых мордвой, проживающей в городах Мордовии, а также за ее пределами, – смешанные (главным образом, мордовско-русские). Сельская же мордва, которой становится все меньше, сохраняет эндогамность, но здесь наблюдается тенденция к росту частоты межэтнических браков. В однонациональных мордовских семьях, особенно в Мордовии, юноши и девушки, как правило, придерживаются мордовской идентичности. В смешанных же мордовско-русских семьях часты случаи, особенно в городах, выбора для своих детей русской национальности. Смешанные браки у мордвы – один из наиболее значимых факторов, способствующих перемене этнического самосознания.

Сближение мордвы с русскими протекает неоднородно. Так, среди рабочих в городских условиях оно идет быстрее, чем среди крестьянства, мордовские мужчины лучше знают русский язык, чем женщины, молодежь и люди среднего возраста в целом намного лучше владеют им, чем пожилое население. Мордва-эрзя обрусевает более заметно, чем мордва-мокша.

Мордовско-русские связи в новейшее время еще более углубились, что способствовало переходу значительной части мордвы в состав русского этноса. Так, естественный прирост мордвы с 1926 по 1939 г. был примерно таким же, как у чувашей, численность которых за этот период выросла на 23,7 %. Можно было бы ожидать, что численность мордвы к 1939 г. увеличится примерно на

столько же, т. е. с 1 млн 340 тыс. (согласно переписи 1926 г.) до 1 млн 650 тыс. чел. Разница между этой цифрой и действительной численностью мордвы в 1939 г. (1 млн 456 тыс.) – около 200 тыс. чел. – объясняется процессами ее ассимиляции с русским населением. Аналогичное сопоставление прироста мордвы с приростом чувашей в последующие годы (1939–1959 гг.) позволило сделать вывод о том, что численность мордвы, согласно переписи 1959 г., должна была составить около 1 млн 600 тыс. чел., а не 1 млн 285 тыс., как оказалось на самом деле. Разница между этими цифрами – около 300 тыс. – также объясняется ассимиляцией мордвы русскими [2].

Последующие переписи, как всеобщие, так и всероссийские – свидетельство дальнейшего сокращения абсолютной численности мордвы: в 1970 г. – 1 млн 263 тыс., в 1979 г. – 1 млн 192 тыс., в 1989 г. – 1 млн 164 тыс., из которых в РСФСР проживало 1 млн 73 тыс., в других союзных республиках – 91 тыс. Согласно всероссийской переписи 2002 г., численность мордвы уменьшилась до 845 тыс., 2010 г. – до 744 тыс., что означает утрату мордовским народом статуса миллионного.

Процесс ассимиляции мордвы русскими особенно заметен за пределами национальной автономии. В Мордовии он протекает менее интенсивно. Так, численность мордвы в ней в 1970 г. была выше (365 тыс.), чем в 1959 г. (358 тыс.). Однако перепись 1979 г. выявила начало падения численности и в Мордовии (339 тыс.). Согласно переписи 1989 г., она составила 313 тыс., а 2002 г. – 284 тыс. чел., т. е. продолжала уменьшаться.

Однако последние десятилетия, ознаменованные созданием и деятельностью ряда национальных общественных организаций, в том числе совета Межрегионального общественного движения мордовского (мокшанского и эрзянского) народа, усилением внимания руководящих органов Республики Мордовия к национальным проблемам, подготовкой

и празднованием 1000-летия единения мордовского народа с народами России, оказали и продолжают оказывать заметное позитивное воздействие на рост этнического самосознания мордвы. Это нашло отражение и во Всероссийской переписи населения 2010 г.: согласно ее данным, численность мордвы в Мордовии составила 333 тыс. чел., т. е. возросла на 49 тыс., что составляет 39,9 % всего ее населения (русские – 53,2 %, татары – 5,2 %). Согласно предыдущей переписи, мордва в ней составляла 31,9 %, русские – 60,8 %, татары – 5,2 %. К сожалению, нельзя отметить данную тенденцию в других регионах страны, несмотря на образование в ряде из них на основании соответствующего закона Российской Федерации национально-культурных автономий, и особенно в мордовской диаспоре, проживающей на территории стран, образовавшихся после распада СССР.

Воздействие на субъективные факторы, негативно влияющие на самоидентификацию этноса, представляется сравнительно более легким, чем на объективные. В ряду таких факторов необходимо выделить ведущуюся второе десятилетие пропагандистскую войну (омницид), нацеленную против этнонима «мордва», которая наиболее активно ведется выходящей с сентября 1994 г. газетой «Эрзянь мастор». В настоящее время она позиционируется издателями не просто в качестве «независимой общественно-политической газеты Мордовского республиканского общественного Фонда спасения эрзянского языка», а «газетой народа эрзя».

В опубликованном обращении к Н. И. Меркушкину издатели этой газеты пишут: «Перепись 2010 г. показала: Эрзи и Мокши в России осталось столько, что их легко пересчитать на старых бухгалтерских счетах. Это результат ежедневной мордвинизации, беззастенчивых оскорблений прозвищем «мордва» народов Эрзя и Мокша. Результат социального, национального и политического гнета <...> Не настала ли пора,

Николай Иванович, отказаться от этой губительной политики и практики, приступить к созданию Эрзянской и Мокшанской Республик в составе Российской Федерации? Тогда, подобно Израилю, начнется возрождение ускоренными темпами Эрзи и Мокши, и они вскоре станут миллионными народами... Скажите: “Руки прочь от Мордовии!” [4]. В этом же номере обращению предшествует «Пшкадема эрзятненень» («Обращение к эрзянам»), с которым выступил «Кшуманцянь Пиргуж, тынк вецкиця инязорось» («Кшуманцин Пиргуш, любящий Вас инязор»), в котором сказано: «Содадо! “Мордвин” лем ало кекшеви эрзя раськесь. Те покштояк покш кажо» («Знайте! Под именем “мордвин” запрятан народ эрзя. Это – беда из бед»).

Мордовский этнос – один из архогенетических народов Восточной Европы, относящихся к финно-угорской (шире – уральской) языковой семье. Важной его особенностью, сохраняющейся до настоящего времени, является бинарность, т. е. наличие в структуре этнических общностей вторичного порядка, или субэтносов (эрзи и мокши), что детерминирует и двуступенчатость, дихотомичность этнического самосознания мордовского народа. Уместно отметить, что бинарность – характерная черта не только мордовского, но и других финно-угорских народов Поволжья и Приуралья. Так, в этноструктуре марийского народа она представлена горными (курык мари) и луговыми (олык мари) марийцами, удмуртского народа – северными (ватка) и южными (калмез) удмуртами, коми – зырянами и пермяками. Аналогичные примеры зафиксированы в структуре других народов. Ссылки некоторых авторов на то, что «в этнографической литературе понятие “субэтнос” определено недостаточно четко, чтобы говорить о ясных и универсальных критериях разделения этносов и субэтносов» [1], мы не считаем убедительным доводом для отказа от попыток более глубокого осмысления современной этнострукту-

ры народов Российской Федерации (в том числе финно-угорских), которые способствуют лучшему пониманию динамики их этнического развития не только в прошлом, но и на современном этапе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Казанцев, Д. Е.** Проблема двух языков / Д. Е. Казанцев, Н. С. Попов // Народы Поволжья и Приуралья. – Москва : Наука, 2000. – С. 203.
2. **Козлов, В. И.** Национальности СССР / В. И. Козлов. – Москва : Наука, 1975. – С. 245.
3. **Майнов, В. Н.** Результаты антропологических исследований среди мордвы-эрзи / В. Н. Майнов // Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. – Санкт-Петербург, 1883. – Т. 11 – С. 88.
4. Эрзянь мастор. 2012 г. № 1(369). 18 янв.

Поступила 11.10.2013 г.

Об авторе:

Мокшин Николай Федорович, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории России Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, Россия), профессор, kaf_dor@mail.ru

Для цитирования: Мокшин, Н. Ф. Проблемы этнической самоидентификации мордовского народа в свете итогов Всероссийской переписи населения 2010 г. / Н. Ф. Мокшин // Вестник Мордовского университета. – 2014. – № 3. – С. 102–105.

REFERENCES

1. Kazantsev D. E., Popov N. S. Problema dvukh yazykov. Narody Povolzhya i Priuralya [Issues of bilingualism. Peoples of the Volga region and Transurals]. Moscow, Nauka Publ., 2000, p. 203.
2. Kozlov V. I. Natsionalnosti SSSR [Ethnicities of USSR]. Moscow, Nauka Publ., 1975, 245 p.
3. Maynov V. N. Rezultaty antropologicheskikh issledovaniy sredi mordvy-erzi [Results of anthropological researches of the Erzya people]. *Zapiski Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva po otdeleniyu etnografii* – Reports of Emperor's Russian Geographical Society, Ethnography department. Vol. 11, St Petersburg, 1883, 88 p.
4. Erzyan mastor – [Erzyan mastor], 2012, no. 1 (369), January 18.

About the author:

Mokshin Nikolaj Fedorovich, head of History of Russia of History and Sociology Institute, Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), Doktor Nauk degree holder in Historical sciences, professor, kaf_dor@mail.ru

For citation: Mokshin N. F. Problemy jetnicheskoy samoidentifikatsii mordovskogo naroda v svete itogov Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 g. [Issues of ethnic self-definition of the Mordvinians in context of 2010 all-Russia population census]. *Vestnik Mordovskogo Universiteta* – Mordovia University Bulletin. 2014, no. 3, pp. 102 – 105.